

Дом Ангуса и Мими стал полностью открыт для Чжоу И. Ангус день ото дня терял бдительность, постепенно превращаясь в одержимого любителя домашних питомцев. Узнав, что ограждения больше не нужны, он не высказал ни единого возражения, и в итоге весь дом превратился в настоящий рай для Гуайгуая.

Конечно, Гуайгуай отвечал ему и Мими полной взаимностью. Когда они не могли найти его в огромном доме, им нужно было лишь громко позвать его по имени, и вскоре питомец медленно появлялся перед ними, следуя на голос.

К тому же Гуайгуай никогда не забивался в углы, так что не пачкался в пыли. Вероятно, это было связано с его чувством безопасности: Гуайгуай всегда доверял хозяевам, к тому же был очень чистоплотным и не хотел прятаться в темных пыльных местах.

Мими считала, что лучше выделить для него отдельную комнату, чтобы хранить там его вещи, а не сваливать их в гостиную. Сейчас гостиная уже почти была захвачена игровой зоной Гуайгуая.

Ангус ответил, что свободных комнат нет.

Мими загорелась идеей:

— Раз уж старший брат все равно никогда не возвращается, почему бы нам не прибраться в его комнате и не отдать её Гуайгуаю?

Ангус помолчал и произнес:

— Мими, ты еще маленькая...

Мими:

— ??

Ангус сменил тему:

— У меня есть друзья, которые хотят привести своих шуманских зверей поиграть. Что думаешь?

Мими не поняла:

— Что ты имеешь в виду?

Ангус объяснил:

— Ну, так же, как ты приводишь своих друзей поиграть с куклами, они хотят привести своих шуманских зверей к нам, чтобы они поиграли с Гуайгуаем.

Мими захлопала в ладоши:

— Здорово! А они приведут своих Гуайгуаев?

Ангус поправил её:

— Гуайгуай только наш, другие звери так не называются.

Это предложение выдвинул его друг А, который считал, что всем следует прийти в дом к Ангусу, чтобы тот провел для них мастер-класс и показал, как именно ему удалось воспитать шуманского зверя таким послушным, как их Гуайгуай. В конце концов, исследования гласили, что шуманские звери — существа не стайные, но склонные к подражанию. Возможно, если позволить их питомцам поиграть с Гуайгуаем, они переймут его хорошие привычки.

Шуманский зверь друга А был еще куда ни шло, а вот у других хозяев были питомцы, которые до сих пор не научились ходить в туалет в одно и то же место, что доставляло массу хлопот.

Как только друг А высказал эту идею, все остальные владельцы горячо её поддержали и предложили организовать вечеринку с шуманскими зверями в качестве главной темы.

Ангус несколько дней находился под таким прессингом, что казалось, будто он уже не человек, если откажется. Ему пришлось согласиться, однако, в конце концов, нужно было еще узнать мнение Мими.

К счастью, Мими была очень заинтересована в подобных мероприятиях. В её фантазиях это выглядело как скопление таких же милых шуманских зверей, как Гуайгуай. Если среди них будут самки, они будут расчесывать друг другу шерсть и заплетать косички, совсем как она со своими подружками.

Мими без колебаний согласилась, и Ангус оповестил своих друзей о дате сбора.

Мими подбежала к Гуайгуаю. Тот лежал на своей специальной маленькой деревянной кроватке и рассматривал её книжку. Мими села рядом, выхватила книгу, отбросила её в сторону и обняла Гуайгуая:

— Гуайгуай, брат пригласил в гости других шуманских зверей! Интересно, будет ли среди них самочка, которая тебе понравится? Гуайгуай, роди мне маленьких детенышей, чтобы я могла с ними играть! Гуайгуай, я подготовлю тебе наряд для вечеринки!

Чжоу И, будучи притиснутым к груди этим ребенком, размышлял: он ведь не ослышался? Первая фраза, кажется, означала, что сюда придут другие люди?

Мими учила его не слишком сложным словам; такие слова, как играть или брат, он уже знал. Сложив всё это вместе, Чжоу И внезапно понял смысл первой фразы.

Что значит другие люди придут поиграть? Вечеринка для питомцев, что ли?

Он не испытывал никакого интереса к этим инопланетным дикарям. С момента своего появления он убедился, что общение с ними для него невозможно, так же как невозможно общаться с инопланетянами — у них не было никаких общих точек соприкосновения в мышлении. Он принадлежал к изгоям. В зоомагазине, когда продавцы выпускали их вместе, другие дикари всегда сбивались в кучки по трое-пятеро, а он стоял в стороне. Если он осмеливался подойти, на него начинали шипеть и скалиться.

Это яйцо, покрытое мехом, совершенно не принимали другие яйца!

Продавец, вероятно, думал, что дело в его характере, и пытался заставить его общаться с остальными. В итоге, если он не получал взбучку, то только благодаря своей ловкости.

Те дикари — самцы были злыми, а самки еще злее. Когда продавец пытался сосватать его, ему едва не расцарапали лицо.

Короче говоря, вспоминать об этом было больно.

В такие моменты Чжоу И особенно тосковал по единственному существу, с которым можно было встретиться на этой планете — Чжао И. Интересно, куда этого парня увезли после поимки? И в том же ли он городе, что и он сам?

Ведь они были единственными двумя землянами на этой планете.

Три месяца назад.

Грузовик, полный шуманских зверей, пойманных в приграничном лесу, двигался по дороге. В кузове в тесных железных клетках толпились звери. Из-за нехватки места при перевозке из леса в город почти всегда случались потери, особенно среди детенышей. Это считалось нормальным расходом.

Будучи популярными в последнее время домашними питомцами, они приносили торговцам прибыль, намного превышающую эти издержки, что позволяло им без усталости отправляться в пограничные леса и вместе с командами ловцов продолжать отлов.

Самцы, самки, взрослые, детеныши... нужны были все.

Зима на планете Кодо короткая, но очень суровая, морозная, и дорогу местами покрыл тонкий лед.

Впереди был поворот. Водитель пытался удержать машину, но колеса пошли юзом. Грузовик

резко занесло, и плохо запертая задняя дверь приоткрылась. Одна клетка выпала на дорогу.

Водитель этого не заметил, он был занят тем, чтобы выровнять машину, и продолжал путь дальше.

На пустой дороге одиноко лежала клетка. Внутри было семь-восемь шуманских зверей, сбившихся в кучу; некоторые получили ушибы.

От сильного удара клетка деформировалась. Один зверь осторожно высунул руку, затем голову, а затем выбрался целиком. Остальные последовали его примеру.

Эти звери, ступая по льду и снегу, несмотря на травмы, упорно бежали в одном направлении, не зная, что их родной дом остался за тысячи километров.

Кроме... кроме единственного зверя, который так и не выбрался из клетки.

Чжао И плотнее закутался в звериную шкуру и ошарашенно смотрел на толпу дикарей.

— Вы даже без обуви, вам не холодно что ли?

Впрочем, как человек, попавший в другой мир, Чжао И был еще более растерян, чем они.

В конце концов, их дом был в тысяче миль отсюда, а дом самого Чжао И находился в неизмеримом количестве световых лет. Сколько бы он ни бежал — не вернуться.

Чжао И растирал свое тело, но здесь было невыносимо холодно. Он чувствовал, как жизненные силы покидают его. Этот крошечный кусочек кожи не мог защитить от стужи.

Чжао И съежился в клетке, надеясь, что кто-нибудь из проезжающих мимо инопланетян его заметит.

Он отличался от тех дикарей: те, боясь или не боясь холода, инстинктивно бежали к свободе, к далеким лесам. Чжао И же, если бы пришлось выбирать, предпочел бы, чтобы сейчас его нашел добросердечный инопланетянин и забрал в свои стальные джунгли — конечно, если бы не в клетку, было бы еще лучше. Вероятно, именно поэтому он инстинктивно выбрал остаться на месте, а не бежать босиком в неизвестность.

К счастью, когда Чжао И уже почти сдался и решил сам искать выход, подъехала машина и остановилась неподалеку.

Из автомобиля вышел тепло одетый инопланетянин, наклонился, посмотрел на клетку, протянул руку, вытащил Чжао И, расстегнул молнию на своей куртке, прижал его к груди и

унёс.

Добросердечный инопланетянин явился.

Айрвис вернулся в машину. Сидевший за рулем друг спросил:

— Кого подобрал в этот раз?

Айрвис выдохнул облачко пара на холодном воздухе:

— Шуманский зверь. Не знаю, выпал случайно или его выбросили.

— Шуманский зверь? — друг приподнял бровь. — С чего бы выбросили? Они стоят дорого. Наверное, случайно выпал. Если бы ты его не подобрал и никто бы вовремя не спохватился, он точно бы замерз.

Айрвис ничего не ответил.

Друг снова завел двигатель и хмыкнул:

— В этот раз ты подобрал такого большого... У тебя дома есть место для него? Я слышал, с такими питомцами полно хлопот, они требуют много внимания, а у тебя каждая копейка уходит на дом, полный животных. Будь осторожнее.

Айрвис тихо сказал:

— Подождем, пока очнется, а там видно будет.

Так Чжао И попал в дом к Айрвису. Пока они ехали, он согрелся и пришел в себя. Как только Айрвис вошел в дом, он расстегнул куртку и показал голову зверька.

До того как выбраться, Чжао И слышал всякие звуки, а когда увидел, что происходит, всё было предсказуемо: кругом были самые разные животные: пушистые и гладкошерстные, летающие и нет, большие и маленькие. В небольшом доме обитало около десятка питомцев.

— Т-с-с, — Айрвис приложил палец к губам, призывая своих питомцев к тишине.

Животные мгновенно притихли.

Айрвис вынул Чжао И из-за пазухи, поставил на ковер и стал ощупывать его.

— Ой, ха-ха-ха, не надо так щекотать! — Чжао И нащупали щекотливое место, и он рассмеялся, начав брыкаться.

Айрвис почувствовал толчок в грудь и подумал, что этот зверек выглядит вполне здоровым. Неизвестно, есть ли у него хозяин... Но в любом случае, сейчас зима, выпускать его нельзя.

— Гм... раз уж я подобрал тебя на дороге, буду звать тебя Дорожка, — Айрвис снова погладил его по голове и встал. — Пойду приготовлю еду для всех, постарайтесь не обижать Дорожку.

Когда Айрвис ушел, Чжао И остался лежать на ковре.

Среди питомцев Айрвиса самым крупным был зверь, похожий на земную собаку, только шерсти было намного больше, а уши — крупнее. Он был довольно массивным и, если встанет на задние лапы, по росту превзойдет Чжао И. Правда, Чжао И предположил, что если состричь эту шерсть, зверь будет не таким уж и крепким.

Этот инопланетный пёс принялся и приблизился к Чжао И, а следом за ним, почуяв неладное, начали собираться и остальные.

— Хоть и не справится мне с инопланетянином... — Чжао И размял запястья, схватил оставленную Айрвисом метлу и усмехнулся: — Ну, подходите.

...

Айрвис вышел с котелком еды в руках:

— Нужно подождать, пока остынет, а потом есть...

Он поднял голову и замер.

Его бая-зверь Коко, который всегда недолюбливал других питомцев и постоянно их задира, лежал на полу, а новый питомец, Дорожка, возлежал у него на спине, поглаживая шерсть у него на загривке.

У Дорожки были черные волосы, черные глаза и белая кожа, выглядел он очень послушным и милым.

— Похоже, вы отлично ладили, — Айрвис наклонился, поставил котелок и начал помешивать мясо, чтобы оно быстрее остыло.

Чжао И тем временем воспользовался случаем, ущипнул пытающегося дернуться Коко за кожу на загривке и отвесил ему еще один тычок.

Коко жалобно всхлипнул, застыв в полной неподвижности, и когда Чжао И отпустил его, он лишь покорно опустил голову на ковер.

<http://bllate.org/book/21271/2155488>